

Ирина Красова

Месседж

18+

Ирина Красова

Месседж

«Автор»

2019

Красова И. Е.

Месседж / И. Е. Красова — «Автор», 2019

Современный мир всерьез заговорил о Конце Света. Что это блажь сочинителей или события, происходящие в мире, заставляют всерьез задуматься о последствиях влияния человека на окружающий мир? Автор пытается погрузить читателя в мироощущение человека, столкнувшегося с проявлением Божественной сущности, невероятной для современного человека, но такой же реальной, как и тысячи лет назад. Образованные люди охотно верят предсказаниям, забывая, что мир многогранен и гораздо более сложно организован, чем мы себе его представляем.

© Красова И. Е., 2019

© Автор, 2019

Содержание

Покаяние	6
Встреча	10
Конец ознакомительного фрагмента.	13

Ирина Красова

Месседж

ISBN:978-5-4472-8521-0

*«Любовью и единением
спасемся»
Сергий Радонежский*

Утром с чашкой кофе я включила телевизор, и машинально листая, лежащую на журнальном столе газету, остановила взгляд на фотографии парня в спортивной шапке. В это время на экране телевизора возникло огромное каменное лицо, вращающееся в космическом пространстве и удивительно похоже на фотографию в газете.

– Что это? Похоже на окаменевший череп или на гигантское лицо без кожного покрова, – пыталась понять я, вглядываясь в экран телевизора.

– К комете Темпера I, – объявляет торжественный голос диктора, – приближается космический корабль. Уже несколько дней он наблюдает за поведением кометы. Похоже, что она чихает, так как из кометы до космического корабля долетают капли воды. Через час мы покажем вам уникальные кадры. С космического корабля будет выпущен снаряд, который поразит комету, оставив на ее теле кратер величиной с море. Американские ученые надеются получить уникальные сведения, которые помогут понять происхождение Земли.

– Странно, что комета похожа на окаменевший череп, – бормочу я, запивая новости крепким кофе.

Через час я включила телевизор и с нетерпением стала ждать обещанных новостей. Наконец на экране снова показалась космическая голова и летящий навстречу ее подбородка снаряд.

Вспышка. Голова закрутилась в бездне космоса и снопы искр, как слезы гиганта вылетели из раненого подбородка, носа и пустых глазниц. Еще одна минута отчаянного верчения гигантской головы и диктор восторженно сообщил, что "фейерверк", так назвал он вылетающие искры, был виден с территории южного полушария Земли в простой бинокль, и только в России это великолепное зрелище не было видно.

– Конец Света! – мелькнуло в голове. Человечество бомбит космос.

В памяти всплыла где-то услышанная фраза: «Религия – это информационные каналы связи с другими нематериальными мирами» и я решила идти в церковь.

Покаяние

– Покайтесь! Кто хочет покаяться, выйдите прямо сейчас и покайтесь!

Я поднимаюсь со скамьи и делаю несколько шагов по проходу навстречу сияющим в витраже словам «Бог есть любовь». Опускаюсь, преклонив колени на красные бархатные ступени, и склонив голову, застываю в позе кающейся грешницы.

Рядом со мной, опустив голову на руки, склонилась старая женщина, повторяя одну и ту же фразу:

– Прости меня, Господь, что я отвернулась от людей и слишком много времени проводила с книгами.

– Она постоянно кается, – с усмешкой шепчет кто-то рядом.

Я пытаюсь собраться с мыслями и тихо говорю:

– Прости Господь. Я видела Тебя, но не свидетельствовала об этом.

– Не говорите ничего, – опять шепчет кто-то, – просто попросите прощения.

– Господи! Прости меня, – говорю, и опять вспоминаю ту удивительную встречу. Как давно это было!

Мысленно возвращаюсь в далекие семидесятые годы моей юности.

Почти год я живу одна, мама в командировке, вчера она приехала на несколько дней в Москву. Я решила познакомить своего парня с мамой, все дни он был занят, пригласила его на вокзал поводить маму. Он не пришел.

Мы познакомились с ним зимой на каникулах, в институтском доме отдыха. Когда я вспоминаю наши первые встречи, то вижу синее, синее небо, белые заснеженные деревья и его улыбающееся лицо. Катание на санках, прогулки, поцелуи на морозе и теплые нежные руки, обнимающие и сводящие с ума. Однажды, гуляя по парку, мы вышли с ним к железнодорожному поезду, от вида рельс в памяти вспыхнул образ Анны Карениной, и какое-то предчувствие сжало сердце.

– Какая чепуха иногда приходит в голову, – подумала я тогда, но странное ощущение гибели в маре сладкого любовного тумана поразили и запомнились. Кто послал мне это предчувствие – внутренний голос или ангел хранитель? Я была счастлива и не прислушивалась.

Потом наступила весна, наша любовь стала еще прекраснее. Прошло лето, наступила осень.

Сегодня мама уезжала с Белорусского вокзала, мы должны были встретиться с ним на площади.

Поздняя осень. Холодный воздух. Колючие снежинки. Вокзал. Длинный перрон, уходящий в бесконечные составы поездов. Тележки с брикетом и резким, терпким запахом угля. Справа пришел поезд – оживление, шум. Слева уходит – притихшие люди. В окне размытое стеклом лицо мамы. Такое уже далекое и совсем еще рядом. Губы, жесты, немые слова. На душе спокойно, кто-то ждет меня там, у здания вокзала.

– Да, нет же, не пришел, не позвонил, значит, не ждет.

Как беспокойно! Может быть, он все-таки ждет. Вот и свисток. Поезд зашевелил колесами, поехали.

– До свиданья, машу рукой, делаю несколько шагов. Вся душа здесь, рядом с глазами мамы, там нет никого. Все дальше и дальше лицо в окне. Редкая толпа провожающих уходит. Пустеет полоска земли, врезавшаяся в поезда. Скорее отсюда, мимо вокзала на площадь к

людям. Им нет до тебя дела, а тебе до них, но с ними спокойнее. Как холодно. Женщина продает пластинки. Куплю одну, она совсем замерзла, бедная.

– Шарль Азнавур, – читаю на пластинке: "Жизнью клянусь. Умереть ради тебя. Вернись домой".

Метро. Длинный эскалатор. Как много людей спускается вниз и поднимается вверх, наверное, их тысячи. Но, что это? Вот он! Он едет вверх по соседнему эскалатору, делая мне знаки рукой.

– Хорошо! Я подожду внизу.

– Ты замерз и спустился погреться в метро? – додумываю я за него.

Зачем так много людей, когда достаточно одного.

Вечер. Шаги на лестнице все глуше и глуше. Пустая квартира. Пустая. Что-то поет француз Азнавур. Но откуда еще одна пластинка? Шарль Азнавур. "Жизнью клянусь. Умереть ради тебя. Вернись домой".

Все до мельчайших подробностей всплывает в памяти.

Наступили последние дни октября.

Каждое утро, сбегаю по лестнице, я заглядываю в почтовый ящик, ожидая писем от мамы. Это письмо, как и прочие я читала на ходу и не сразу поняла его смысла.

Прочла обратный адрес на конверте. Письмо было от него.

– Прости, – писал он, – мы не будем больше встречаться.

– Мы не будем больше встречаться, – застучало в голове.

– Почему ничего не сказал, не объяснил, не позвонил, наконец, зачем это уведомление по почте?

Как будто расплавленный металл вылили мне в душу. Огонь обиды жег внутри нестерпимо, я шла по улице, ничего не замечая вокруг, и подойдя к метро, почувствовала, что задохнусь там внизу под землей. Решила идти в институт пешком вдоль шоссе. Машины мчались навстречу. От обиды и неожиданности удара перехватывало дыхание. Боль была такой невыносимой, что хотелось чем-то заглушить ее. Бешеная гонка машин, мчавшихся мне навстречу, подсказывала выход:

– Шагни навстречу и все прекратиться.

Останавливала только одна мысль:

– Вдруг выживу и останусь калеккой.

Моя голова буквально превратилась в антенну, которая излучала крик о помощи. Возле метро Сокол я увидела крест над церковью и буквально прокричала в небо:

– Господи, помоги!

Пройдя еще какое-то время, я оказалась у развилки Ленинградского и Волоколамского шоссе и вдруг увидела человека, который сделал мне знак рукой остановиться. Он возник так неожиданно, что ни длинное черное платье, ни длинные волосы до плеч, сливающиеся с нестриженной бородой, не удивили меня.

– Хиппи, – подумала я, но остановилась, с удивлением разглядывая незнакомца.

Приближался праздник Покрова Богородицы. Земля впервые покрылась снегом. Я была одета в теплое осеннее пальто, Он же, как мне показалось, был даже без обуви. Как-то мягко, как бы скользя над землей, он приблизился, и я увидела его лицо – с удлинёнными чертами и миндалевидными глазами.

– Семинарист, – успокоила я себя и тут же подумала:

– Семинарист, а похож на грузина. Нет, не грузин, черты лица скорее ближневосточные.

Незнакомец был одет в длинную тунику из тонкой черной ткани, похожей на тонкий хлопок. Длинный рукав у запястья слегка собран тесьмой и такая же мелкая складка у ворота. Швы на одежде как будто сшиты вручную, явно не машинные. Одежда такая тонкая, что чело-

век-южанин в такой одежде должен стучать зубами от холода, но на лице незнакомца не было даже тени дрожи, оно было абсолютно спокойно.

Удивительное сочетание интеллекта, достоинства и милосердия «не от мира сего» пора- жало. Обычная спутница высокого интеллекта – гордыня, полностью отсутствовала на Его лице, излучавшего почти неземную кротость и милосердие – великое в своей царственной про- стоте. Его лицо можно было бы принять за лицо современника, если бы не это удивительное небесное милостивое выражение. Я до тех пор никогда не видела семинаристов, но подумала что странная одежда, длинные волосы, борода, все это могло бы быть у студента богословского факультета.

– Семинарист, – решила я, успокоившись и совершенно забыв о своем горе.

Но странные швы в одежде Незнакомца, как будто сшитые вручную, вызвали удивление и любопытство.

– Какая тонкая ткань, на землю лег первый снег, любой человек должен был бы замерз- нуть и дрожать от холода, – продолжала размышлять я, глядя на Него.

Женщина, проходившая мимо, толкнула меня, и как мне показалось, неодобрительно посмотрела на нас.

Он подошел почти вплотную и протянул записку.

На ладонях рук я заметила старые рваные шрамы. Он прикрыл шрамы ладони пальцами, а я отвела глаза, не желая оскорбить Его любопытством.

– Бог любит тебя, сестра, – услышала я в своей голове Его голос.

Господи! Каким бальзамом были эти слова для меня. В минуты горести и отчаяния важно знать, что тебя любят.

Он протянул мне записку с пророчеством, которая заканчивалась словами:

- "Ты будешь свидетельствовать об Иисусе при Конце Света".

Фраза: *"Ты будешь свидетельствовать об Иисусе при Конце Света"*, в конце записки, написанной странным по-детски каллиграфическим почерком, не в шутку напугала меня.

– Тридцатилетний мужчина не может писать детским почерком, – рассуждала я, пытаясь собраться с мыслями, но подозрение что за мной охотятся сектанты, вдруг привело меня в ужас. Я сжала записку в кулаке и бросила ее. Он наклонился, поднял записку и исчез. Это окончательно укрепило меня в мысли, что я жертва обмана, но как студентка, далекая от всякой мистики, решила действовать.

– Люди просто так не исчезают, – сказала я себе, – я найду Незнакомца в толпе людей и выясню: – Что все это значит, и зачем Он подал мне записку?

Хотя, в душе мне почему-то хотелось извиниться за свою неловкую грубость.

– На белом снегу черная одежда Незнакомца должна быть хорошо видна, – рассуждала я.

Я осмотрелась вокруг, в толпе людей Его не было. Рядом был подземный переход, почти бегом я спустилась по ступеням вниз и бросилась искать, но, пробежав по переходу и огляды- вая спешащих вокруг людей, под землей Его не обнаружила. Я выскочила на противополож- ную сторону шоссе, продолжая оглядываться по сторонам, и вдруг услышала Его голос. Голос эхом звучал в моем сознании:

– Что ты ищешь Меня под землей! Посмотри на небо. Я здесь.

Боясь шелохнуться, боковым зрением я увидела Его в небе над тем местом, где мы только что стояли, и где Он исчез. Я поняла, что стояла рядом с Христом, с Иисусом. Ужас, почти животный ужас охватил меня, я бросилась бежать. Подбежав к проходной института, я оста- новилась и сказала себе:

– Я не должна быть такой трусихой. Я должна посмотреть на небо.

С усилием воли я повернула голову и посмотрела туда, где только что я видела Его. Там никого не было.

– Слава Богу! – сказала я себе с облегчением, – мне все это показалось.

И вдруг в небе раздался шум, и как в огромном колоколе, накрывшем все вокруг, я услышала голос Бога:

– Двадцать три года.....

В услышанной фразе было не менее десяти слов, но запомнились только три первых слова.

Возникло ощущение, что Бог Отец и Сын с шумом пронесли по небу, удаляясь в сторону заката. Все стихло.

Мгновенно успокоившись, я вошла в проходную института. Подруга на лекции, сидевшая рядом, сказала:

– Ты вся светишься. Случилось что-то хорошее?

Что-то случилось, но я не могла вспомнить, что случилось? В рассеянности я сказала:

– Наверно в двадцать три года я выйду замуж.

Подруга как-то странно посмотрела на меня, а я совершенно забыла об этой встрече и не вспоминала о ней ровно двадцать три года.

Встреча

Я не помнила о встрече с Христом ровно двадцать три года. Все эти годы, я много раз проходила мимо развилки у дороги, где произошла удивительная встреча с Иисусом, но ничего не помнила о ней.

Однако, странное чувство любви всякий раз охватывало меня, когда я оказывалась там, поток любви пронизывал меня, создавая в душе ощущение щемящей нежности, но стоило пройти это место, и наваждение исчезало.

– Первая любовь не умирает, – повторяла я, не найдя наваждению никаких разумных объяснений.

Через несколько лет, уже после моего замужества и рождения первенца, я снова услышала в телефонной трубке знакомый голос. Голос моей первой любви предложил увидеться. Мы встретились, он говорил, что «большое видится на расстоянии», что хотел бы все вернуть. Я отговаривалась фразами «если бы молодость знала, если бы старость могла» и, глядя на него, ловила себя на мысли, что у меня уже не перехватывает дыхание, не кружится голова. Я никак не могла объяснить себе, почему еще вчера, проходя мимо развилки у дорог, я чувствовала огромную любовь, а сейчас, когда он передо мной, я не чувствую ничего, ощущая лишь знакомого мне человека. Мы расстались, юношеская любовь прошла, как проходит болезнь. Непонятным для меня оставалось пронизывающая любовь, когда я проходила мимо того удивительного места.

– Наваждение какое-то, – думала я, стараясь все реже бывать на месте удивительной встречи, прошли годы, ничто не тревожило меня.

Воспоминание о встрече с Иисусом вернулось ровно через двадцать три года.

В начале девяностых, теперь уже прошлого века, рушился советский, привычный мир, воздух перемен смерчем ворвался в нашу жизнь. Долгие годы упорного труда в одночасье обратили все в прах. Муж, в сорок лет, ставший профессором ведущего института, превращался в нищего с окладом уборщицы, но не мог поверить, что это навсегда и продолжал цепляться за свою работу, которой посвятил жизнь. Я поддерживала его, понимая, как трудно выбросить за борт все, что умеешь и знаешь, особенно, если этих знаний накопилось много, но безысходность убивала. Среди красных пиджаков и золотых цепей мы цеплялись за свой профессионализм как за спасательный круг, временами задыхаясь от отчаяния. Помощь пришла неожиданно. Однажды я пошла со своим старшим сыном в Манеж на выставку картин, и уже на выходе к нам обратилась усталая молодая женщина:

– Купите Евангелие, всего один рубль, – сказала она и протянула крохотную книжечку.

Это было Евангелие от Луки. В советское время прочитать Евангелие было невозможно, отрывочные сведения о жизнеописании Христа я черпала из музейных картин, изображавших библейские сцены, о сути которых могла только догадываться.

Вечером я открыла Евангелие, и ожидание чего-то необычного сменилось удивлением. Наивная история, повествующая о непорочном зачатии Девы Марии, вызывала улыбку, но что-то притягивало в этих наивных повествованиях. Страницы сменяли одна другую, и неожиданно, словно живая вода стала вливаться мне в душу, вымывая накопившиеся обиды, горечь разочарований, освобождая и очищая меня.

– Радуйтесь, – звучало почти с каждой страницы.

– Радуйтесь! – и радость постепенно, вселяя надежду, изменяла мир, давала силу и веру, что все изменится. Я почувствовала камень под ногами в этом бушующем водовороте перемен. Возникло осознание, что моя жизнь принадлежит мне, что я могу и должна действовать, менять свою жизнь, так как я этого хочу. Ощущение удивительной свободы дало мне чтение этой маленькой священной книги «Евангелие от Луки».

Я должна сказать, что путь воскресения в памяти той удивительной встречи с Христом длился довольно долго, около двух лет. В течение этих лет случались странные события в моей жизни, эпизод за эпизодом всплывали в памяти моменты встречи с Христом, которая была совершенно забыта и закрыта в моем сознании.

В одно из воскресений, я проснулась от хлопка двери и поняла, что муж уехал на дачу, точнее на участок земли, где он пытался построить домик. Включив телевизор, я увидела на фоне пальм человека, который говорил о Боге. Проповедник цитировал Толстого и его рассказ-притчу о том, как под Рождество Иисус приходил к людям, сначала в образе солдата, а затем нищего, оставаясь неузнанным, но оставляя у людей в душе ощущение своего присутствия. Неожиданно кадр с пальмами увеличился, и открылась панорама чудесного Собора. Стеклопанные стены и крыша пропускали в здание лучи света, крест, казалось, парил в воздухе, а великолепные растения, украшавшие Храм, создавали ощущение рая. Камера проплывала по залу, любуясь каскадом фонтанов в здании Собора, струящимися потоками воды и капельками, повисавшими в воздухе. Весь Храм предстал на экране телевизора, и я задохнулась от вида роскоши и великолепия живой природы. Рай так давно потерянный людьми, блистал на экране, ослепляя роскошью живых цветов, радостью лиц, светящихся добротой и пониманием. Открытое, в радостной улыбке лицо проповедника притягивало как магнит, в проповеди его слов был свет надежды, который поддерживал, уже возникшую во мне уверенность, внушал ощущение значимости каждого человека в этом мире. Возникло предчувствие чего-то очень важного, что ты еще не исполнил и что предстоит исполнить. Слушая слова проповедника, хотелось действовать, двигаться, жить.

– Аллилуйя! Красота мира – вот ключ, который открывает зрение в душе человека и дверь к Богу. Аллилуйя!

Это пробуждение духа было важным шагом на пути моих воспоминаний. На экране появился адрес Кристального Собора, торопясь, я записала адрес и с нетерпением стала ждать следующих встреч.

Однажды под утро, после моего неожиданного просветления, я увидела сон. Точнее это был даже не сон, а хрупкое мгновение между сном и пробуждением. В момент, когда сон еще не улетел, а глаза уже ощущали солнечный свет за окном, я вдруг явственно услышала мужской голос:

– Ходи каждую субботу в церковь, поминай мать, увидишь, что будет.

Я проснулась, в голове все еще звучала услышанная фраза, она не напугала, скорее, тронула, и мне подумалось, что душа моей покойной мамы просит поминания. Поминание душ умерших родных и близких входит в традицию православной церкви, родители крестили меня в младенчестве в православии, поэтому в ближайшую же субботу я поехала на Ваганьковское кладбище, где была похоронена мама, зашла в церковь, поставила свечи и оставила поминальную записку.

На следующий день, воскресным утром я снова увидела по телевизору христианскую программу «Час Силы Духа».

Проповедь была необычной. Поражало уже не райское убранство Собора, цветы и фонтаны, поражало происходящее в Соборе действие. Огромный зал наполнился пением гимна во славу Господа, в котором тысячи голосов соединились в один хор. Затем пастор представил публике музыкантов и пригласил на кафедру гостей. Первым был гость из Украины, знаменитый певец пел знакомые и до боли родные мелодии. Великолепное исполнение вызвало восторг у сидящих в зале людей, я же была ошеломлена увиденным и услышанным, душа раскрывалась навстречу великолепным мелодиям, улыбающимся людям, парящему в воздухе Кресту. Но самым замечательным событием в то воскресное утро была проповедь пастора:

– «Блаженны нищие духом...», – объявил пастор, стоя на кафедре в голубой мантии.

Его речь была удивительной. Он говорил о том, как часто мы боимся признать, что нам нужна помощь, как мало среди нас тех, кто знает, в чем его проблема.

– «Успех приходит к тем, кто может просить о помощи! Удивительно: признание того, что вам нужна помощь, совершенно не унижает вас. Напротив, это делает вас человеком эмоционально и интеллектуально целостным настолько, что люди будут доверять вам. А с доверием придет и взаимопонимание».

Он говорил о том, что всегда рядом есть кто-то, кто будет рад помочь вам, если узнает, что у вас есть проблемы, а я думала о том, что мы в России очень часто перекладываем свои проблемы на невольного слушателя, совершенно не ожидая помощи, лишь желая выговориться.

Вдруг пастор объявил, что как только мы признаем и формулируем свои проблемы, нашим союзником в их решении становится Бог.

Это удивительное заявление переворачивало мое сознание. Просить, в нашем понимании было не принято, унижительно, в чем-то это походило на нищенство, грязное и голодное.

Но я чувствовала как правильно все, что говорил он, как часто я сама скрывалась за маской благополучия, прятала свои проблемы от посторонних, в надежде, что они решатся сами собой. Но они не решались, уходя в подсознание, загоняя страх нерешенных проблем в его глубины. Я слушала речь этого замечательного человека, и что-то начинало меняться во мне, меняя мое отношение к проблеме, высвобождая мои эмоции. Появилось уверенность в том, что я смогу справиться с неурядицами в семье, что кризис когда-нибудь закончится, как заканчивается все на этом свете. Возникло ощущение светлой надежды. «Дорогу осилит идущий» – звучало уже не как напутствие, а как обещание того, что успех придет, если двигаться ему навстречу.

Прошла неделя, эта неделя заставила иначе взглянуть на многие вещи. Глядя в лицо проблеме, я поняла, что получаю дополнительную силу, которая выстраивает пути ее решения, позволяет принимать окружающий мир и людей без завышенной требовательности и бездумного стремления к безупречности, просто и спокойно наслаждаясь тем, что есть. Понимания, что все изменить в одночасье я не смогу, не разрушив свой мир, мир моей семьи, моих интересов, я неожиданно поняла, что не хочу рушить мой мир, так как люблю его, дорогой для меня в своем несовершенстве.

В следующую субботу я снова вспомнила свой сон и слова:

– Ходи каждую субботу в церковь, поминай мать, увидишь, что будет.

Кроме естественного женского любопытства, которому слова:

– Увидишь, что будет, – не давали покоя, я обрадовалась мысли помянуть маму, так как потеря самого близкого человека была тяжелой утратой.

В субботу утром я решила поехать на Ваганьковское кладбище. Погода с утра была солнечная, и идея совместить прогулку с младшим сыном и поездку, показалась заманчивой. Мы уже почти дошли до трамвайной остановки, но неожиданно поднялся сильный ветер, буквально сбивавший нас с ног. Боясь простудить ребенка, мне пришлось вернуться. Мы шли мимо старинного Петровского парка, в котором начали восстанавливать Церковь. Многие годы, проходя мимо этой церкви, превращенной в военный склад, я испытывала горькое чувство унижения от вида поруганной святыни. С радостью я направилась к Церкви, чтобы укрыться от ветра и выполнить свой долг, помянуть маму. Мы вошли в Храм, вдоль стен стояли строительные леса затянутые черной тканью. В Храме, который много лет был складом, шли реставрационные работы. Сохранились старинные фрески на куполе, изображавшие благовещение Богородице, у стены, в углу стоял поминальный столик со свечами. На стене висела икона «Успения Пресвятой Богородицы», и милая женщина с удивительно светлым лицом, продававшая свечи, обратилась к сыну и спросила:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.